

Петр I и Карл XII

ДВА ПОРТРЕТА В ИНТЕРЬЕРЕ ИСТОРИИ

Григорьев Артем, ученик ГБОУ СОШ
с углубленным изучением английского языка
№1354 г. Москва
Учитель Королева Ольга Олеговна

- В российской истории шведскому королю Карлу XII не повезло. В массовом сознании он представлен почти карикатурно-сумасбродным, тщеславным королем-юношей, который сначала побеждал Петра, а потом был бит. "Погиб, как швед под Полтавой" - это, собственно, и о Карле, хотя, как известно, под Полтавой король не погиб, а, избежав плена, еще почти десять лет продолжал борьбу. Угодив в могучую тень Петра, Карл не то чтобы померк, а потерялся, съезжился.

- Петр и Карл никогда не встречались. Но в продолжение многих лет вели заочный спор друг с другом, а значит, примерялись, присматривались друг к другу. Когда царь узнал о гибели Карла, он вполне искренне огорчился: "Ах, брат Карл! Как мне тебя жаль!" Можно лишь гадать о том, какие именно чувства стояли за этими словами сожаления. Но кажется - нечто большее, чем просто монаршая солидарность... Их спор был столь долгов, царь так проникся логикой нелогичных поступков своего коронованного оппонента, что, кажется, со смертью Карла Петр утрачивал как бы часть самого себя.

- Люди разных культур, темпераментов, Карл и Петр были одновременно удивительно схожи. Но эта схожесть особого свойства - в непохожести на других государей. Но Петр и Карл затмили многих. Их секрет прост - оба вовсе не стремились к экстравагантности. Они жили без затей, выстраивая свое поведение в соответствии с представлениями о должном. Поэтому многое, что казалось другим столь важным и необходимым, для них почти не играло никакой роли. И наоборот. Их поступки воспринимались большинством современников в лучшем случае как чудачество, в худшем - как необразованность, варварство.

- Английский дипломат Томас Вентворт и француз Обри де ля Мотрэ оставили описания "готского героя". Карл в них статен и высок, "но крайне неопрятен и неряшлив". Черты лица тонкие. Волосы светлые и сальные и, кажется, не каждый день встречаются с гребнем. Шляпа смята - король часто отправлял ее не на голову, а под мышку. Мундир рейтарский, только сукно лучшего качества. Сапоги высокие, со шпорами. В итоге все, кто не знал короля в лицо, принимали его за рейтарского офицера, причем не самого высокого чина.

- Петр был столь же невзыскателен в одежде. Носил платье и башмаки подолгу, иногда до дыр. Привычка французских придворных ежедневно появляться в новом платье вызывала у него лишь насмешку: "Видно, молодой человек никак не может найти портного, который одел бы его вполне по вкусу?" - дразнил он маркиза Либуа, приставленного к высокому гостю самим регентом Франции. На прием к королю Петр явился в скромном сюртуке из толстого серого баракана (род материи), без галстука, манжет и кружев, в - о ужас! - ненапудренном парике. "Экстравагантность" московского гостя так потрясла Версаль, что на время вошла в моду. Придворные щеголи с месяц смущали придворных дам диковатым (с точки зрения французов) костюмом, получившим официальное название "наряд дикаря".

- Под стать одежде были и манеры двух государей - простые и даже грубоватые. Карл, по замечанию современников, "ест, как конь", углубившись в свои мысли. В задумчивости он может размазать пальцем масло по хлебу. Пища самая простая и, кажется, ценится главным образом с точки зрения насыщения. В день своей гибели Карл, отобедав, хвалит своего повара: "Ты кормишь так сытно, что придется назначить тебя старшим поваром!"
- Петр столь же невзыскателен в пище. Главное его требование - все должно подаваться с пылу-жару: в Летнем дворце, например, было устроено так, что блюда попадали на царский стол прямо с плиты.

- Ни Петр, ни Карл не отличались тонкостью чувств и изысканностью манер. Известны десятки случаев, когда царь своими поступками вызывал легкое оцепенение у окружающих.
- Немецкая принцесса София, умная и проницательная, так изложила свои впечатления после первой встречи с Петром: царь высок, красив, быстрые и верные ответы его говорят о живости ума, но "при всех достоинствах, которыми его одарила природа, желательно было бы, чтобы в нем было поменьше грубости".

Груб и Карл. Но это скорее подчеркнутая грубость солдата.

- Однако, когда дело касалось близких людей, оба могли быть внимательны и даже по-своему нежны. Таков Петр в письмах к Екатерине: "Катеринушка!", "Друг мой", "Друг мой сердешнинький!" и даже "Лапушка!".
- Заботлив и предупредителен и Карл в письмах к родным.

Итак...

- Шведский и русский монархи отличались трудолюбием.
- Трудолюбие Петра и Карла - обратная сторона их любознательности. В истории преобразований именно любознательность царя выступала вечным двигателем реформ. Удивляет неиссякаемая пытливость царя, его не утраченная до самой смерти способность удивляться.
- Оба любили военное дело.
- В отличие от "брата Карла" Петр никогда не путал цели и средства. Война и связанные с ней преобразования остались для него средством возвышения страны. Приступая по окончании Северной войны к "мирным" реформам, царь так декларирует свои намерения: земские дела надо "в такой же порядок привести, как и воинское дело".

- Судьба Петра и Карла - история извечного спора о том, какой правитель лучше: идеалист, ставивший превыше всего принципы и идеалы, или прагматик, твердо стоявший на земле и предпочитающий реальные, а не призрачные цели.
- Карл в этом споре выступил как идеалист и проиграл

- Шведский король Карл XII и царь Петр I в Северной войне решали вопрос о господстве на Балтике. Из противоборства двух стран Россия вышла победительницей, прочно закрепив положение одной из самых сильных морских держав Европы.
- Кто мог предполагать, что судьба двух врагов соединится в их потомке Петре III? В 1724 году русский император выдал дочь Анну за герцога Карла Фридриха. В брачном договоре по требованию Петра Великого супруги отказывались от притязаний на российский престол. Император Петр III (муж Екатерины Великой) приходился Карлу XII племянником.

